

Социальная идентичность и этнонациональные установки студенческой молодежи Чечни

О.Е. ХУХЛАЕВ*,
ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
huhlaev@mail.ru

В.М. МИАЗОВА**,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия,
venegeraminazova@mail.ru

О.С. ПАВЛОВА***,
ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
os_ravlova@mail.ru

Е.В. ЗЫКОВ****,
Армавирская государственная педагогическая академия, Армавир, Россия,
zykov_jenya@mail.ru

Исследование посвящено анализу влияния этнической и гражданской идентичности на этнонациональные установки у молодежи, проживающей на Северном Кавказе. В исследовании принимали участие студенты, проживающие в Чеченской республике (214 человек от 16 до 19 лет; девушек — 97, юношей — 117). В качестве методик были использованы: Шкала этнонациональных уста-

Для цитаты:

Хухлаев О.Е., Миназова В.М., Павлова О.С., Зыков Е.В. Социальная идентичность и этнонациональные установки студенческой молодежи Чечни // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 23–40. doi:10.17759/sps.2015060403

* *Хухлаев Олег Евгеньевич* – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, huhlaev@mail.ru

** *Миназова Венера Магомедовна* – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, Россия, venegeraminazova@mail.ru

*** *Павлова Ольга Сергеевна* – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, os_ravlova@mail.ru

**** *Зыков Евгений Владимирович* – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и специальной педагогики и психологии, Армавирская государственная педагогическая академия, Армавир, Россия, zykov_jenya@mail.ru

Новок, Методика изучения выраженности этнической и гражданской идентичности, Опросник «Межэтнические установки», Опросник общих социальных установок Э. Френкель-Брунsvик. Гражданская идентичность, по результатам исследования, оказывается малозначимым предиктором этнонациональных установок. Она связана с этнической идентичностью, но ее выраженность сама по себе не играет существенной роли в формировании межэтнических отношений. Этническая идентичность существенным образом определяет гордость и другие позитивные чувства по поводу своей «национальной» принадлежности. В меньшей степени, но статистически достоверно, субъективная значимость своей этничности связана с неприязнью к другим национальностям и негативной оценкой социального равенства и культурного разнообразия.

Ключевые слова: социальная идентичность, гражданская идентичность, этническая идентичность, этнонациональные установки, межгрупповые отношения.

Отношение к представителям иных этнических/национальных групп — этот социально-психологический феномен приобретает в современном мире все большую актуальность. Это связано не только с ростом социальных конфликтов, в которых фактор «этничности» играет определенную (хотя подчас и спорную) роль, но в целом с этническим «ренессансом» [19] конца XX века, или, по выражению Т.Г. Стефаненко, «этническим парадоксом современности» [30, с. 8], который проявляется в росте этнической солидарности и значимости этнической принадлежности.

Вопросы изучения психологической природы межгрупповых отношений волнуют исследователей не одно десятилетие. Теория социальной идентичности, предложенная А. Тэшфелом [46], является центральной и, пожалуй, наиболее часто и эффективно используемой моделью, объясняющей природу процессов межгруппового восприятия, в том числе и в межэтническом контексте.

Как отмечает Г.М. Андреева, «...в отличие от *личностной* идентичности, что означает способность индивида осмыслить не только свою «особость», но и поддерживать свою «целостность», Тэш-

фел определяет социальную идентичность как осознание личностью своей принадлежности к социальной группе и признание эмоциональной значимости такой принадлежности» [1].

В реальности человек является членом большого количества различных социальных групп, и, следовательно, обладает несколькими социальными идентичностями одновременно [7]. Этническая и гражданская идентичности являются одними из наиболее значимых, поскольку практически в любой ситуации социального восприятия категория «национальности» является потенциально доступной [7].

Этническая идентичность, традиционно определяется как «...составная часть социальной идентичности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности» [30, с. 229]. По мнению Л.М. Дробижевой, этническая идентичность это не только «...самоотождествление, но и представление о своем народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также эмоциональное отношение к ним и, при определенных условиях, готовность действовать во имя этих представ-

лений» [10, с. 219]. С позиций американских культурантропологов Дж. Де Воса и Л. Романусси-Росс, этническая идентичность отражает сущность «...формы идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы» [3, с. 225–226]. При этом важным вопросом является сочетание этнической идентичности со смежными параметрами социальной идентификации, в первую очередь с гражданской идентичностью [22].

Понятие «государственно-гражданская или национально-гражданская идентичность» определяется Л.М. Дробижевой как «...отождествление с гражданами страны, представление об этом сообществе, ответственность за него, понимание интересов, а также переживаемые в связи с этим чувства (гордость, обиды, разочарование или энтузиазм и готовность к рефлексии)» [9, с. 49]. И.С. Семенов подчеркивает, что чувство общности с гражданской нацией и эмоциональное переживание этой общности является базой для формирования гражданской идентичности [27]. В целом, современные социально-психологические исследования рассматривают различные аспекты формирования и структуры гражданской идентичности [2; 5].

С точки зрения теории социальной идентичности, «...основной причиной межгрупповых конфликтов является самокатегоризация человека в социальную группу и идентификация с ней, т. е. актуализация социальной идентичности» [7, с. 38]. Кроме того, «...люди, которые сильнее идентифицируют себя со своей интрогруппой, в большей степени склонны видеть угрозу со стороны аутгрупп, чем люди, чья идентичность в меньшей степени связана с членством в группе» [17, с. 295].

В то же время в современной науке существует представление о том, что связь социальной идентичности и межгрупповой неприязни не столь однозначна. А. Маммендей, А. Клинк и Р. Браун [41] показали, что взаимосвязь между интрогрупповой идентификацией и аутгрупповой дискриминацией не является обязательной. Межгрупповая неприязнь, по данным исследователей, зависит от того, в какой форме было осуществлено социальное сравнение. Если социальная идентичность формируется в результате «автономных» сравнений (с преуспеванием своей же страны в прошлом или будущем (временное сравнение), или с неким с идеальным обществом), то ее связь с негативным отношением к аутгруппе не наблюдается.

Группа исследователей под руководством Дж. Берри на материале исследования более чем 7000 молодых людей из 13 стран [39] продемонстрировала, что этническая идентичность не является препятствием для адаптации в инокультурной среде, и, напротив, выступает как преграда для маргинализации, которая, в свою очередь, лежит в основе девиантных проявлений в межкультурной коммуникации.

Ряд многолетних исследований, проведенных под руководством Н.М. Лебедевой, показал, что позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности. В частности, «...такие характеристики этнической идентичности, как позитивность (валентность) и четкость (выраженность), взаимосвязаны с показателями этнической толерантности, а такие характеристики, как негативность и амбивалентность, — с показателями этнической интолерантности» [11, с. 226].

В целом, по мнению Г.У. Солдатовой, «...позитивная этническая идентичность

характерна для большинства людей и представляет такой баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с другой — как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире» [29, с. 78].

Гражданская идентичность еще более однозначно рассматривается в позитивном ключе как мотивационная основа межэтнического согласия в современном обществе. В частности, «...российская национально-гражданская идентичность призвана обеспечить ценностный консенсус гражданского самосознания и способствовать формированию норм толерантного межэтнического взаимодействия» [33, с. 222]. Это отчасти подтверждается и эмпирическими исследованиями. Так, значимость российской идентичности, оказывается, связана с установками правового равенства по отношению к мигрантам [26]. По данным Е.Н. Юрасовой [38] оценка привлекательности собственной нации и идентификация с собственной нацией у респондентов, склонных к ксенофобии, значимо ниже, чем у тех, кто не испытывает неприязненного отношения к «чужакам».

При этом, как отмечает Л.М. Дробичева, «...гражданская идентичность в сравнении с региональной и этнической всегда считается более либеральной, лояльной к человеку. Но история знает примеры, когда она теряла эти черты, становилась изоляционистской и даже агрессивной (негативной)» [8, с. 13].

По данным И.М. Кузнецова [13], русским москвичам, демонстрирующим так называемый «ксенофобный» шаблон реагирования на изменившуюся этни-

ческую структуру Москвы, свойственно ощущение высокой ценности принадлежности к гражданам России. Можно сказать, что у них этническая идентичность «сцепляется» с государственно-гражданской. Они могут являться ядром шовинистических движений и своими действиями часто способствуют росту их популярности.

Таким образом, внутри представления об этнической и гражданской идентичностях существует как понимание ее «позитивной» природы, так и трактовка как фактора деструктивной солидарности. Этот крайне важный как с теоретической, так и практической точки зрения вопрос связан, по сути дела, с «двойной» природой этнической идентичности и проявляется только при обращении к тому, к каким последствиям в реальности ведет рост субъективной значимости этничности.

По мнению С.В. Рыжовой, «.....интолерантное развитие этническая идентичность приобретает только в том случае, если она сопрягается с формированием чувства враждебности и агрессивного доминирования в отношении инонациональных лиц» [25, с. 89]. Это во многом зависит от внешних факторов — информационных, политических, социально-экономических и др. Регионально-этнический фактор здесь, безусловно, также может играть существенную роль. Так, в исследовании Дж. Сиданиуса и др. [45] была обнаружена связь национализма и интрупповой привязанности у «коренных» американцев, но не у жителей США азиатского и латиноамериканского происхождения. Отдельно изучается тема влияния климата и экономики на интрупповой фаворитизм [47].

Следовательно, взаимосвязь между этнической идентичностью и меж-

групповой неприязню будет сильно отличаться в зависимости от реалий окружающего общества. В силу этого вопрос региональных особенностей такого соотношения на Северном Кавказе представляется крайне актуальным. Исследования, посвященные изучению содержания и структуры социальной идентичности этноса, проводимые в Чеченской Республике [22], обнаруживают сильную степень актуализированности этнической идентичности, а также ее яркую позитивную окрашенность. Позитивная этническая идентичность чеченцев, при которой имеют место благоприятное отношение к своей культуре, истории, естественный патриотизм, гордость за принадлежность к своей этнической группе, отмечаются в исследованиях В.В. Гриценко и Т.Н. Смотровой [6], С.Ш. Жемчуровой [13], Л.У. Курбановой [16], М.И. Лечиевой [18], О.С. Павловой [21]. При этом этническая идентичность демонстрирует тесную связь с религиозной идентичностью.

Кроме того, нынешняя Чечня — фактически мононациональный регион, что сводит к минимуму межэтнические контакты в пределах собственной республики. При этом историческая память чеченцев как концентрация наиболее значимых событий прошлого в сознании представителей этноса отражает сложную и драматическую историю чеченского народа в составе российского/советского государства. Подобная региональная специфика, очевидно, может оказывать своеобразное влияние на формирование связи между этнической идентичностью и межэтнической неприязню.

При этом мы предполагаем, что межгрупповую неприязню можно эф-

фективно изучать не только через предубеждения (это всегда чревато сдвигом, связанным с уровнем социальной желательности, что особенно актуально в северо-кавказском регионе), а используя этнонациональные установки, определяемые как «...предрасположенность индивида к оценке проявлений феномена национальности (этничности) или оценочное отношение к феномену национальности. Они являются генерализованными установками, так как существуют вне контекста конкретных межгрупповых отношений» [34].

Таким образом, мы можем сформулировать цель исследования как выявление влияния этнической и гражданской идентичности на этнонациональные установки у молодежи, проживающей на Северном Кавказе.

Описание исследования

В исследовании принимали участие студенты факультета управления, юридического факультета Чеченского государственного университета, обучающиеся на 1 курсе, и Института чеченской и общей филологии в количестве 214 чел. Возраст — от 16 до 19 лет (в среднем 17.8 лет). По половому признаку выборка делилась следующим образом: девушек — 97, юношей — 117.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что этническая и гражданская идентичность взаимосвязаны с этнонациональными установками молодежи, проживающей на Северном Кавказе. При этом, в силу большей субъективной значимости этничности, именно этническая идентичность будет являться более значимым предиктором, чем гражданская идентичность.

Применяемые методики.

Методика изучения выраженности этнической и гражданской идентичности является модификацией опросников, предложенных Дж. Финни (Мультигрупповой опросник этнической идентичности, MIEM-R и его вариант для гражданской принадлежности [42; 43]), составленной на основе адаптации, предложенной Т.Г. Стефаненко [31].

Шкала этнонациональных установок [34; 37]. Разработана О.Е. Хухлаевым совместно с И.М. Кузнецовым и Н.В. Ткаченко. Методика направлена на изучение установок по поводу четырех объектов: а) национальности как абстрактной категории; б) ... как свойства носителя установки («моя» национальность); в) ее же, воплощенной в межличностном пространстве («люди моей национальности»); г) национальности, «объективированной» в людях «иной» национальности. Опросник позволяет выявить четыре формы установок:

— националистические установки (неприязненное отношение к представителям иных национальностей);

— патриотические установки (ощущение гордости за свою национальную принадлежность и ощущение связи с людьми «своей национальности»);

— нейтральные этнонациональные установки (нейтральное, индифферентное отношение к своей национальной принадлежности; установка на «периферийность» вопросов, связанных с национальностью);

— негативистские этнонациональные установки (отрицательное отношение к феномену национальности и национальной принадлежности).

Опросник «Межэтнические установки», составленный Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [32] в рамках адаптации

методики комплексного исследования аккультурационных ожиданий принимающего населения Дж. Берри (проект MIRIPS). В авторской версии представлены два параметра: уровень этнической интолерантности и ориентация на социальное равенство. По результатам факторного анализа в текущем исследовании было решено расширить второй фактор, дав ему название «Позитивная оценка социально-этнического равенства и разнообразия».

Опросник общих социальных установок Э. Френкель-Брунстик [24]. Он позволяет косвенным образом исследовать существующий уровень предубежденности. По мнению автора, сильно предубежденные в отношении других этнических групп люди склонны разделять определенные взгляды, которые прямо не связаны с этническими установками.

Данные обрабатывались с помощью программы SPSS 17.0

Результаты исследования

По результатам корреляционного анализа наблюдается взаимосвязь средней силы между гражданской и этнической идентичностью ($r=0.30$, $p \leq 0.01$).

Слабая положительная корреляция выявлена между националистическими и патриотическими установками ($r=0.18$, $p \leq 0.01$), интолерантностью и патриотическими установками ($r=0.16$, $p \leq 0.05$). Слабая отрицательная взаимосвязь — между интолерантностью и националистическими установками ($r=-0.27$, $p \leq 0.01$), ориентацией на социальное равенство и «антинационализмом» ($r=-0.17$, $p \leq 0.05$) а также интолерантностью ($r=-0.16$, $p \leq 0.05$).

Отрицательные взаимосвязи среднего уровня наблюдаются между «анти-на-

ционализмом» и националистическими установками ($r=-0.39$, $p \leq 0.01$), нейтральными этнонациональными и патриотическими установками ($r=-0.60$, $p \leq 0.01$).

Перейдем к описанию результатов, непосредственно связанных с гипотезой исследования. По результатам корреляционного анализа (табл. 1) обнаружен целый ряд взаимосвязей между этнической идентичностью и практически всеми этнонациональными установками, а также предубежденностью. Гражданская идентичность связана только с позитивной оценкой социально-этнического равенства и разнообразия.

Для уточнения и дальнейшей статистической проверки выявленных взаимосвязей был проведен регрессионный анализ (прямой пошаговый метод). В качестве независимых переменных были выбраны этническая и гражданская идентичность (табл. 2). В состав зависимых переменных

были включены все параметры, по которым в результате корреляционного анализа была обнаружена достоверная взаимосвязь.

Наиболее выражено влияние этнической идентичности на патриотические установки (регрессионная модель объясняет 32 % зависимой переменной). При этом гражданская идентичность с патриотизмом не связана.

Коэффициент детерминации нейтральных этнонациональных установок существенно ниже (18% объясненной дисперсии). При этом различаются векторы и относительные степени влияния социальных идентичностей. Этническая идентичность вносит высокий вклад в снижение данных установок (отрицательная связь), а гражданская — крайне низкий (бета-коэффициент регрессии меньше в 20 раз) в их повышение.

Модель влияния социальных идентичностей на националистические

Таблица 1
Взаимосвязь этнонациональных установок, предубежденности и социальной идентичности

...	Этническая идентичность	Гражданская идентичность
Националистические установки	,218**	-,096
Патриотические установки	,553**	,103
Анти-национализм	-,125	,066
Нейтральные этнонациональные установки	-,367**	,063
Интолерантность	-,119	-,013
Позитивная оценка социально-этнического равенства и разнообразия	-,219**	-,265**
Предубежденность	-,145*	-,170*

Примечание: «*» — $p \leq 0.05$; «**» — $p \leq 0.01$.

установки статистически достоверна, однако характеризуется слабым коэффициентом детерминации R^2 . Можно сказать, что этническая и гражданская идентичности вносят вклад в негативное отношение к представителям других национальностей, который является мало существенным, по сравнению с иными потенциальными предикторами межэтнической неприязни. При этом вектор их влияния различен. Этническая идентичность повышает негативное отношение к представителям иных национальностей, а гражданская — понижает.

Воздействие социальных идентичностей на позитивную оценку социально-

этнического равенства и разнообразия также недостаточно для признания его существенным (8% объясненной дисперсии). Однако в данном случае вектор влияния этнической и гражданской идентичности един — они примерно в равной степени снижают выраженность данных установок.

Последняя регрессионная модель (предубежденность) статистически достоверна, однако коэффициенты регрессии выходят за рамки статистической значимости. Таким образом, можно сказать, что влияние этнической и гражданской идентичности на общие социальные установки, являющиеся маркером предубежденности, не обнаружено.

Таблица 2

Влияние социальной идентичности на этнонациональные установки и предубежденность

Независимые переменные	Зависимые переменные				
	Националистические установки	Патриотические установки	Нейтральные этнонациональные установки	Позитивная оценка социально-этнического равенства и разнообразия	Предубежденность
Гражданская идентичность	-.19**	-.06	.02**	-.20**	-.13
Этническая идентичность	.28***	.58***	-.44***	-.16*	-.10
R	.28	.57	.42	.29	.19
R^2	.08	.32	.18	.08	.04
Adj. R^2	.07	.31	.17	.08	.03
F	8.98***	48.44***	22.27***	9.59***	3.86*

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$

Обсуждение результатов

Гражданская идентичность, по результатам исследования, оказывается малозначимым предиктором этнонациональных установок. Она связана с этнической идентичностью, но ее выраженность сама по себе не играет существенной роли в формировании межэтнических отношений. Скорее всего, это связано с тем, что гражданская идентичность слабо актуализирована в структуре идентичности чеченцев [22]. Так, в исследованиях Л.У. Курбановой отмечается, что «...российская гражданская идентичность при конструировании общей самоидентичности личности чеченца не входит в ценностное ядро идентификационных предпочтений, а располагается на ее периферии» [16, с. 158]. Изучая причины данного явления, среди региональных особенностей исследователи выделяют, прежде всего, сильную приверженность обычаям и традициям и глубокую религиозность чеченцев. Так, описывая специфику формирования гражданского самосознания на Северном Кавказе, С.В. Сиражудинова отмечает, что «...традиционность и исламский фактор оказывают значительное влияние на политические установки населения региона и в некоторых случаях вступают в противоречие с ценностями и требованиями гражданского общества» [28, с. 11]. Эти черты проявляются наиболее остро в Чечне, Ингушетии и Дагестане. Проблемность формирования гражданской идентичности связана также с полиюридизмом, исторически сложившимся в северокавказском регионе. Полиюридизм (правовой плюрализм) — такая правовая ситуация, когда параллельно действуют нормы обычного права (*адаты*), законы шариата и система современного россий-

ского законодательства [23]. Специфика общественной жизни северокавказских народов такова, что различные правовые системы дополняют друг друга. Исследование, проведенное на материале Чечни, показывает, что при регуляции поведения респонденты в большей степени ориентируются на адаты и шариат, нежели на российские законы [20].

Очевидно, что слабо актуализированная гражданская идентичность в структуре социальной идентичности чеченцев не является ключевой при формировании межэтнических отношений.

Далее обратим внимание на разновекторность влияния социальных идентичностей на этнонациональные установки. Этническая идентичность повышает националистические и понижает нейтральные этнонациональные установки (индифферентное отношение к национальности). Гражданская идентичность действует в противоположном направлении. Таким образом, можно сказать, что этническая идентификация выглядит менее позитивно т. к. в большей степени связана с межгрупповой неприязнью.

Однако, с другой стороны, именно этническая идентичность является ведущим предиктором патриотизма — позитивного отношения к своему народу, гордости за него. Важно, что патриотизм (в отличие от национализма), по данным как отечественных так и зарубежных исследований, не связан с межгрупповой конфликтностью [40; 44]. По результатам многолетнего изучения рисков межнациональной конфликтности в молодежной среде [14; 15], можно утверждать, что именно преобладание негативного отношения к иным национальным группам (над позитивным отношением к ингруппе) является наиболее значимым предиктором этноконфессионального насилия.

Получается, что выраженность этнической идентичности существенным образом определяет гордость и другие позитивные ощущения по поводу своей «национальной» принадлежности. В меньшей степени, но статистически достоверно, субъективная значимость своей этничности связана с неприязнью к другим национальностям и негативной оценкой социального равенства и культурного разнообразия.

Такая двойственность этнической идентичности, с одной стороны, является прямым следствием противоречивости изначального конструкта. С другой стороны, социокультурная ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе, характеризующаяся такими чертами, как традиционность и религиозность, влияют на мировоззрение и образ жизни чеченцев. При этом коллективистический характер культуры определяет сильную степень зависимости индивида от своего общества.

Обращаясь к анализу отношений к «иным», характерным для традиционной культуры, мы видим, что оно всегда является амбивалентным [36]. Как отмечает Ван Геннеп, «...в одних местах чужака истязают, грабят, даже убивают (не опасаясь осуждения), в других — его боятся, убажуют, используют как существо, наделенное могущественной силой или же принимают против него меры магически-религиозной защиты» [4, с. 29]. По мнению известного антрополога, это является следствием отношения к «чужаку» как к пребывающему в сакральном мире, «...в то время как сообщество для своих членов представляет собой мир профанный» [4, с. 29]. Известно множество этнографических фактов, описывающих значимость фигуры «Чужака», выступающего в качестве

«Гостя» [35]. По мнению М.Ю. Мартыновой и М.Л. Бутовской «...дихотомия “Мы”–“Они” в разные исторически периоды имела неодинаковые границы, но всегда четко осознавалась... При этом “свое” всегда лучше, чем “чужое”» [33, с. 133]. Таким образом, в традиционной культуре оказывается инкорпорирована определенная «напряженность» по отношению к чужакам, необходимая как минимум до определения их статуса как «Гостей». Это, на наш взгляд, объясняет связь этнической идентичности с неприязнью к другим национальностям.

Однако в существенно большей степени этническая идентичность является предиктором позитивного отношения к своему народу, гордости за него, что, на наш взгляд, является основой для выстраивания конструктивных межгрупповых отношений. При этом необходимо не забывать, что «двойственность» этничности является как экспериментальным фактором, так и отражением этнографических реалий, что требует особого внимания как при построении экспериментальных исследований, так и при осуществлении управленческих воздействий.

Выводы

По результатам исследования можно сделать два ключевых вывода.

Во-первых, обнаружена значимая связь между этнической идентичностью и этнонациональными установками у чеченской молодежи. При этом данные имеют двойственную природу. С одной стороны, этническая идентичность влияет на ощущение гордости за свою национальную принадлежность и ощущение связи с людьми «своей национальности».

С другой стороны, она связана с неприязнью к другим национальностям и негативной оценкой социального равенства и культурного разнообразия. Данная амбивалентность является как следствием внутренних противоречий феномена этничности, так и специфики социокультурной ситуации изучаемого региона.

Во-вторых, как и предполагалось, гражданская идентичность напрямую не оказывает влияние на этнонациональные установки. Можно сказать, что гражданская идентичность в структуре социальной идентичности жителей Чечни не является ключевой при формировании межэтнических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 07.04.2015).
2. *Безгина Н.В.* Психологическая структура гражданской идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3—1. С. 244—247.
3. *Белик А.А.* Культурная (социальная) антропология. М.: РГГУ, 2009. 613 с.
4. *ван Геннеп А.* Обряды перехода. М.: Восточная литература РАН, 2002. 198 с.
5. *Водолажская Т.В.* Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5—6. С. 140—142.
6. *Гриценко В.В., Смотров Т.Н.* Ценностно-нормативные основы интеграции этнических мигрантов в российском обществе. Смоленск: Универсум, 2008. 152 с.
7. *Гулевич О.А.* Психология межгрупповых отношений. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 432 с.
8. *Дробижева Л.М.* Введение. Что мы хотим сказать о российской идентичности // Гражданская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт Социологии РАН; Макс-пресс, 2009. С. 5—15.
9. *Дробижева Л.М.* Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49—58.
10. *Дробижева Л.М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 214—228.
11. *Ефремова М.В.* Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. науч. Статей / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. С. 224—250.
12. *Жемчураева С.Ш.* Теоретико-методологические аспекты социологической диагностики идентичности чеченцев в полиэтнической среде. дис. ... канд. социол. Наук. Саратов, 2010. 285 с.
13. *Кузнецов И.М.* Риски разрастания ксенофобии в мегаполисе: сценарии развития ситуации // Гражданская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт Социологии РАН; Макс-пресс, 2009. 218—227.

14. Кузнецов И.М., Хухлаев О.Е. Риски межнациональной конфликтности в образовательных учреждениях Москвы // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 2. С. 115–126.
15. Кузнецов И.М., Хухлаев О.Е. Социально-психологический мониторинг рисков межнациональной конфликтности: методология и практика // Социальная психология и общество. 2013. № 1. С. 104–113.
16. Курбанова Л.У. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев. Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2012. 260 с.
17. Лебедева Н.М. Этнопсихология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 647 с.
18. Лечиева М.И. Этническая идентичность современных чеченцев, проживающих на территории Чеченской Республики // Российский научный журнал. 2012. № 6 (19). С. 165.
19. Окладникова Е.А., Зобнина А.О. Этнический ренессанс: теории и современная российская практика [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-154-1/ (дата обращения: 07.04.2015).
20. Павлова О.С. Гражданская и конфессиональная (исламская) идентичность в современной России: аспекты совместимости // Материалы Международной конференции «Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы», 26–27 сентября 2013 года. СПб: Издательство СПбГУ, 2013. С. 89–90.
21. Павлова О.С. Об этнической, религиозной и государственно-гражданской идентичности чеченцев и ингушей // Социальная психология и общество. 2013. № 2. С. 119–133.
22. Павлова О.С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М.: Сам Полиграфист, 2012. 558 с.
23. Першиц А.И., Смирнова Я.С. Юридический плюрализм народов Северного Кавказа // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 81.
24. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2003. 112 с.
25. Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: АЛЬФА-М, 2011. 280 с.
26. Рыжова С.В. Идентичность москвичей в разной этноконтактной среде // Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт Социологии РАН; Макс-пресс, 2009. С.130–141.
27. Семенов И.С. Гражданская идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семенов. М. 2012. С. 78.
28. Сиражудинова С.В. Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе. Ростов-н/Д: ООО АзовПечать, 2012. 200 с.
29. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
30. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Учебник для вузов, 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.

31. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум. М.: Аспект Пресс, 2006. 208 с.
32. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросс-культурной психологии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. 238 с.
33. Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска / Ред. Ю.П. Зинченко, А.В. Логинова. М.: Наука, 2011. 608 с.
34. Хухлаев О.Е. Этнонациональные установки современной Российской молодежи // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 46–57.
35. Чеснов В.Я. Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарика, 1998. 400 с.
36. Штихве Р. Амбивалентность, индифферентность и социология чужого // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. Вып. 1. С. 41–53.
37. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи / Хухлаев О.Е. [и др.] // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 97–106.
38. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология, 2008. № 4. С. 27–35.
39. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // Applied psychology: an international review. 2006. № 55 (3). P. 303–332. doi: 10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x
40. Huddy L., Khatib N. American Patriotism, National Identity, and Political Involvement // American Journal of Political Science. 2007. Vol. 51. № 1. P. 63–77.
41. Mummendey A., Klink A., Brown R. Nationalism and patriotism: National identification and out-group rejection // The British Journal of Social Psychology. 2001. Vol. 40. P. 159–172.
42. Phinney J., Devich-Navarro M. Variations in bicultural identification among African American and Mexican American adolescents // Journal of Research on Adolescence. 1997. № 7. P. 3–32. doi: 10.1159/000268137
43. Phinney J., Ong A.D. Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions // Journal of Counseling Psychology. 2007. Vol. 54. № 3. P. 271–281. doi: 10.1177/0011000009359203
44. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20. I. 1. P. 151–174.
45. Sidanius J., Feshbach S., Levin S., Pratto F. The Interface Between Ethnic and National Attachment: Ethnic Pluralism or Ethnic Dominance? // Public Opinion Quarterly. 1997. № 61. P. 103–133.
46. Social categorization and intergroup behavior / Tajfel H. [и др.] // European Journal Of Social Psychology. 1971. V. 1. I. 2. pp. 149–178. doi: 10.1002/ejsp.2420010202
47. Van de Vliert E. Climato-Economic Origins of Variation in Ingroup Favoritism // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. № 42(3). P. 494–515. doi: 10.1177/0022022110381120

Social Identity and Ethnic Attitudes in Students from Chechnya

O.E. KHUKHLAEV*,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
huhlaev@mail.ru

V.M. MINAZOVA**,
Chechen State University, Grozny, Russia,
veneraminazova@mail.ru

O.S. PAVLOVA***,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
os_pavlova@mail.ru

E.V. ZYKOV****,
Armavir State Pedagogical Academy, Armavir, Russia,
zykov_jenya@mail.ru

The study focused on analyzing the impact of ethnic and national identity on the ethnonational attitudes among young people living in the North Caucasus. The study involved students residing in the Chechen Republic (214 subjects aged 16–19 years (mean 17.8), girls – 97, boys – 117). We used: 1) Ethnonational attitudes scale; 2) Technique for studying expression of ethnic and national identity; 3) Interethnic Attitudes questionnaire; 4) General Social Attitudes Scale by E.Frenkel-Brunswik. The outcomes of the research indicate that national identity is a weak predictor of ethnonational attitudes. It is associated with ethnic identity, but does not play any significant role in the formation of interethnic relationships. However, ethnic identity does shape the feeling of pride and other positive feelings that one has about his/her own “na-

For citation:

Khukhlaev O.E., Minazova V.M., Pavlova O.S., Zykov E.V. Social Identity and Ethnic Attitudes in Students from Chechnya. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society, 2015. Vol 6, no. 4, pp. 23–40. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2015060403

* *Khukhlaev O.E.* – PhD in Psychology, assistant professor, head of the Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, huhlaev@mail.ru

** *Minazova Venera M.* – Senior lecturer, Department of Pedagogy and Psychology, Chechen State University, Grozny, Russia, veneraminazova@mail.ru

*** *Pavlova Olga S.* – PhD in Pedagogy, associate professor, Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems in Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, os_pavlova@mail.ru

**** *Zykov Evgeniy V.* – PhD in Psychology, associate professor, Department of Social and Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical Academy, Armavir, Russia, zykov_jenya@mail.ru

tionality". To a lesser extent, but still statistically significant, subjective importance of one's ethnicity is associated with hostility towards other nationalities and with negative assessment of social equality and cultural diversity.

Keywords: social identity, national identity, ethnic identity, ethnic attitudes, intergroup relations.

REFERENCES

1. *Andreeva G.M.* K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sozial'nykh transformatsiy [On the issue of identity crisis in terms of social transformations] [Elektronnyy resurs]. *Psichologicheskie issledovaniya: elektronnyy nauchnyy zhurnal [Psychological research: electronic scientific journal]*. 2011. N 6(20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (data obrascheniya: 07.04.2015).
2. *Bezgina N.V.* Psichologicheskaya struktura grazhdanskoj identichnosti [Psychological structure of civic identity]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Tula State University. humanities]*. 2013. Vyp. no. 3–1, pp. 244–247.
3. *Belik A.A.* Kul'turnaya (sozial'naya) antropologiya [Cultural (social) anthropology]. Moscow: RGGU, 2009, 613 p.
4. *van Gennep A.* Obryady perechoda [Rites of passage]. Moscow: «Vostochnaya literatura» RAN, 2002, 198 p.
5. *Vodolazhskaya T.V.* Identichnost' grazhdanskaya [The identity of the civil]. *Obrazovatel'naya politika [Educational policy]*. 2010. № 5–6, pp. 140–142.
6. *Grizenko V.V., Smotrova T.N.* Zennostno-normativnye osnovy integratsii etnicheskikh migrantov v rossiyskom obschestve [Value-normative bases of integration of ethnic migrants in Russian society]. Smolensk: Universum, 2008, 152 p.
7. *Gulevich O.A.* Psichologiya mezhhruppovykh otnosheniy [Psychology of intergroup relations]. Moscow: Moskovskiy psichologo-sozial'nyy institut. 2007, 432 p.
8. *Drobizheva L.M.* Vvedenie. Chto my chotim skazat' o rossiyskoj identichnosti [What we want to say about the Russian identity]. *Grazhdanskaya identichnost' v Moskve i regionakh [Civic identity in Moscow and regions]* / Otv. red. L.M. Drobizheva. Moscow: Institut Soziologii RAN; Maks-press, 2009, pp. 5–15.
9. *Drobizheva L.M.* Identichnost' i etnicheskie ustanovki russkich v svoey i inoetnicheskoy srede [Identity and ethnic Russian in their installation and another ethnic environment]. *Soziologicheskie issledovaniya [Sociological research]*. 2010. no. 12, pp. 49–58.
10. *Drobizheva L.M.* Nazional'no-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost': problemy pozitivnoy sovmestimosti [National civil and ethnic identity: positive compatibility problems]. *Rossiya reformiruyuschayasya [Russia reformed]*. Ezhegodnik / Otv. red. M.K. Gorskov. Vyp. 7. Moscow: Institut soziologii RAN, 2008, pp. 214–228.
11. *Efremova M.V.* Vliyanie etnicheskoy i grazhdanskoj identichnosti na adaptatsiyu inokul'turnykh migrantov v Moskve i Stavropol'skom krae [Influence of ethnic and civic identity adaptation migrants from other cultures in Moscow and Stavropol Territory]. *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii: Sbornik nauchnykh statey [Strategy of intercultural interaction of migrants and the population of Russia: Collected articles]* / Pod red. N.M. Lebedevoy i A.N. Tatarko. Moscow: RUDN, 2009, pp. 224–250.

12. Zhemchuraeva S.Sh. Teoretiko-metodologicheskie aspekty soziologicheskoy diagnostiki identichnosti chechenzev v polietnicheskoy srede [Theoretical and methodological aspects of sociological diagnosis identity of Chechens in multiethnic environment]. Diss. ... kand.soziol.n. Saratov, 2010, 285 p.
13. Kuznezov I.M. Riski razrastaniya ksenofobii v megapolise: szenarii razvitiya situazii [Risks of proliferation of xenophobia in the metropolis: scenarios of events]. *Grazhdanskaya identichnost' v Moskve i regionach [Civic identity in Moscow and regions]* / Otv. red. L.M. Drobizheva. Moscow: Institut Soziologii RAN; Maks-press, 2009, pp. 218–227.
14. Kuznezov I.M., Chuchlaev O.E. Riski mezhnatsional'noy konfliktnosti v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Moskvy [Risks of ethnic conflict in the educational institutions in Moscow]. *Sozial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*. 2014. T. 5. no. 2, pp. 115–126.
15. Kuznezov I.M., Khukhlaev O.E. Sozial'no-psichologicheskii monitoring riskov mezhnatsional'noy konfliktnosti: metodologiya i praktika [Social and psychological risk monitoring ethnic conflict: Methodology and Practice]. *Sozial'naya psikhologiya i obshchestvo obshchestvo [Social Psychology and Society]*. 2013. no. 1, pp. 104–113.
16. Kurbanova L.U. Problemy i protsessy gendernoy samoidentifikatsii chechenzev [Problems and processes of gender identity Chechens]. Krasnodar, Izdatel'stvo OOO «Prosveshchenie-Yug». 2012, 260 p.
17. Lebedeva N.M. Etnopsikhologiya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Ethnopsychology: tutorial and workshop for academic undergraduate]. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt, 2014, 647 p.
18. Lechieva M.I. Etnicheskaya identichnost' sovremennykh chechenzev, prozhivayuschich na territorii Chechenskoy Respubliki [Ethnic identity of the Chechens living in the territory of the Chechen Republic]. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal [Russian scientific journal]*. 2012. no. 6 (19), p. 165.
19. Okladnikova E.A., Zobnina A.O. Etnicheskiy renessans: teorii i sovremennaya rossiyskaya praktika [Ethnic renaissance: the theory and practice of modern Russian] [Elektronnyy resurs]: Elektronnyaya biblioteka Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-154-1/ (data obrascheniya: 07.04.2015).
20. Pavlova O.S. Grazhdanskaya i konfessional'naya (islamskaya) identichnost' v sovremennoy Rossii: aspekty sovmestimosti [Civil and confessional (Islamic) identity in the modern Russia: aspects of compatibility]. Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Islam v Rossii: kul'turnye traditsii i sovremennye vyzovy» [Issues of international conference «Islam in Russia: cultural traditions and modern challenges»], 26–27 sentyabrya 2013 goda. SPb., 2013. pp. 83–90.
21. Pavlova O.S. Ob etnicheskoy, religioznoy i gosudarstvenno-grazhdanskoy identichnosti chechentsev i ingushei [About ethnic, religious and state-civil identity of the Chechens and Ingush]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2013, no. 2, pp.119–136.
22. Pavlova O.S. Chechenskiy etnos segodnya: cherty sozial'no-psichologicheskogo portreta [Chechen ethnic group today: traits of socio-psychological portrait]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Sam Poligrafist», 2013. 540 p.

23. *Pershiz A.I., Smirnova Ya.S.* Yuridicheskiy plyuralizm narodov Severnogo Kavkaza [Legal pluralism of the North Caucasus]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*. 1998. no. 1, pp. 81.
24. Praktikum po psichodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti [Workshop on psychological diagnostics and research of tolerance of the person] / G.U. Soldatova, L.A. Shaygerova. Moscow: MGU im.M.V. Lomonosova, 2003. 112 p.
25. *Ryzhova S.V.* Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti [Ethnic identity in the context of tolerance]. Moscow: AL'FA-M, 2011, 280 p.
26. *Ryzhova S.V.* Identichnost' moskvichey v raznoy etnokontaktnoy srede. Rossiyskaya identichnost' v Moskve i regionach [The identity of the Muscovites in various ethno contact environment] / Otv. red. L.M. Drobizheva. Moscow: Institut Soziologii RAN; Makspress, 2009, pp. 130–141.
27. *Semenenko I.S.* Grazhdanskaya identichnost' [Civic identity]. *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti [Political identity and identity politics]*: v 2 t. T. 1. Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: slovar' terminov i ponyatiy / Otv. red. I.S. Semenenko. Moscow, 2012, p. 78.
28. *Sirazhudinova S.V.* Grazhdanskoe obschestvo, traditsionalizm i islam na Severnom Kavkaze [Civil society, traditionalism and Islam in the North Caucasus]. Rostov-n/D: OOO AzovPechat', 2012. 200 p.
29. *Soldatova G.U.* Psichologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti [Psychology of ethnic tensions]. Moscow: Smysl, 1998, 389 p.
30. *Stefanenko T. G.* Etnopsichologiya. Uchebnik dlya vuzov [Ethnopsychology. Textbook for high schools], 4-e izd., ispr. i dop. Moscow: Aspekt Press, 2009, 368 p.
31. *Stefanenko T.G.* Etnopsichologiya. Praktikum [Ethnopsychology. Practical work]. Moscow: Aspekt Press, 2006, 208 p.
32. *Tatariko A.N., Lebedeva N.M.* Metody etnicheskoy i kross-kul'turnoy psichologii [Methods of ethnic and cross-cultural psychology]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2011, 238 p.
33. Tolerantnost' kak faktor protivodeystviya ksenofobii: upravlenie riskami ksenofobii v obshchestve riska [Tolerance as a factor in combating xenophobia: risk management xenophobia in society at risk] / red.: Yu.P. Zinchenko, A.V. Loginova. Moscow: Nauka, 2011, 608 p.
34. *Chuchlaev O.E.* Etnonatsional'nye ustanovki sovremennoy Rossiyskoy Molodezhi [Ethnonational installation of modern Russian youth]. *Voprosy psichologii [Questions of psychology]*. 2011. no. 1, pp. 46–57.
35. *Chesnov V.Ya.* Lekzii po istoricheskoy etnologii [Lectures on historical ethnology]. M.: Gardarika, 1998. 400 p.
36. *Shtichve R.* Ambivalentnost', indifferentnost' i soziologiya chuzhogo [Ambivalence, indifference and sociology of others]. *Zhurnal soziologii i sozial'noy antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 1998. T. I. Vyp. 1, pp. 41–53.
37. Etnonatsional'nye ustanovki i zennosti sovremennoy molodezhi [Ethno-national attitudes and values of today's youth]. Khukhlaev O.E. [i dr.]. *Kul'turno-istoricheskaya psichologiya [Cultural-Historical Psychology]*. 2011. no. 4, pp. 97–106.
38. *Yurasova E.N.* Psichologicheskie osobennosti liz, sklonnnykh k ekstremizmu, terrorizmu i ksenofobii [Psychological features of individuals who are prone to extremism,

- terrorism and xenophobia]. *Yuridicheskaya psichologiya [Legal psychology]*, 2008. no. 4, pp. 27–35.
39. *Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P.* Immigrant Youth: cultururation, Identity, and Adaptation . *Applied psychology: an international review*. 2006. V. 55, I. 3, pp. 303–332. doi: 10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x
40. *Huddy L., Khatib N.* American Patriotism, National Identity, and Political Involvement. *American Journal of Political Science*. 2007. V. 51. no.1. pp. 63–77.
41. *Mummendey A., Klink A., Brown R.* Nationalism and patriotism: National indentification and out-group rejection. *The British Journal of Social Psychology*. 2001. V. 40. pp. 159–172.
42. *Phinney J., Devich-Navarro M.* Variations in bicultural identification among African American and Mexican American adolescents. *Journal of Research on Adolescence*. 1997. no. 7. pp. 3–32. doi: 10.1159/000268137
43. *Phinney J., Ong A.D.* Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions. *Journal of Counseling Psychology*. 2007. V. 54, no. 3. pp. 271–281. doi: 10.1177/0011000009359203
44. *Schatz R.T., Staub E., Lavine H.* On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*. 1999. V. 20. I.1. pp. 151–174.
45. *Sidanius J., Feshbach S., Levin, S., Pratto F.* The Interface Between Ethnic and National Attachment: Ethnic Pluralism or Ethnic Dominance? *Public Opinion Quarterly*. 1997. no. 61. pp. 103–133.
46. Social categorization and intergroup behavior / *Tajfel H.* [и др.]. *European Journal Of Social Psychology*. 1971. V. 1. I. 2. pp. 149–178. doi: 10.1002/ejsp.2420010202
47. *Van de Vliert E.* Climato-Economic Origins of Variation in Ingroup Favoritism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2011. V. 42, no. 3. pp. 494–515. doi: 10.1177/0022022110381120